

ТРИ МЕСЯЦА В «РИЦУМЭЙКАН»

Г. ПОДПАЛОВА

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ БУДНИ

ПЕРЕД вестибюлем университета «Рицумэйкан» возвышается скульптура юноши — творение прогрессивного японского художника, своего рода символ протеста против бессмысленной гибели студенческой молодежи во время второй мировой войны. Мне потом рассказывали, что эту статую студенты пронесли на руках от железнодорожного вокзала до университета, через весь Киото, превратив это шествие в антивоенную демонстрацию.

Первое мое знакомство с коллективом университета состоялось во время традиционного завтрака по случаю Нового года. После короткого приветствия ректор поздравил всех университетских молодых людей и вручил им подарки. Сойдя с трибуны, он подошел к шести шарам, свисавшим с потолка. На каждом из них был написан иероглиф. Вместе они составляли фразу: «Поздравляем с Новым годом!» Ректор дернул за ниточку, шар раскрылся, и оттуда спустился лист бумаги с написанным на нем номером. Обладатель этого счастливого номера (при входе каждому вручали пачечку жевательной резинки с написанным на обертке числом) тут же получил подарок. За это он должен был с трибуны спеть песню. Счастливый номер достался доктору права профессору юридического факультета Нисимура Нобуо, остроумному, веселому человеку. Аудитория встретила его аплодисментами и шутливими дружескими репликами. Он вышел на трибуну и, сделав вид, будто забыл всем хорошо известную песню, стал остроумно импровизировать. На встрече царил непринужденная дружеская атмосфера.

Университет «Рицумэйкан» — одно из старейших частных учебных заведений Японии. Он основан в 1900 году, а в 1913-м слился с частной школой, принадлежавшей известному политическому деятелю Киммоти Сайондзи, стоявшему первое время после революции 1868 года на либеральных позициях. С тех пор университет носит название «Рицумэйкан», что означает «развивать все доброе, заложенное в

тебе, и выполнять в течение жизни то, что завещано небом».

Университет издавна известен своими демократическими традициями. Когда в 30-х годах начались репрессии против прогрессивной интеллигенции и из Киотского государственного университета была уволена группа профессоров, руководство «Рицумэйкан» пригласило многих из них на работу к себе. После окончания второй мировой войны ректором университета стал один из старейших демократических деятелей Японии доктор юридических наук профессор Хирочи Суэкава.

Университет имеет шесть факультетов: юридический, экономический, эксплуатации предприятий, литературный, естественных и технических наук и производственной социологии.

Программой предусмотрено прохождение разнообразных дисциплин по всемирной и отечественной истории. Для более глубокого изучения различных периодов японской истории создаются кружки, в которых занимаются студенты старших курсов и аспиранты. Руководят кружками профессора. При каждом факультете есть научные кабинеты с фундаментальной литературой, подобранной по данной специальности и выделенной из общеуниверситетской библиотеки. У штатных преподавателей свои отдельные комнаты для занятий, рассчитанные на одного-двух человек.

Студенты активно участвуют в общественно-политической жизни страны. На стендах много объявлений, касающихся различных политических событий. Нередко можно увидеть студентов, раздающих листовки с призывами принять участие в кампании по сбору подписей против повышения платы за обучение, в кампании, посвященной «дню Бикини» (годовщине со дня атомного взрыва, проведенного США в 1954 году, в результате которого погиб моряк японского рыболовного судна).

Тяжелой проблемой в условиях капиталистической Японии является трудоустройство оканчивающих гуманитарные факультеты. Поскольку университет «Рицумэйкан» считается одним из прогрессив-

ных университетов Японии, государственные учреждения неохотно принимают его питомцев к себе на работу. Нередки случаи, когда даже окончившие аспирантуру и написавшие диссертацию молодые ученые работают не по специальности, а на различных коммерческих предприятиях.

Другая проблема заключается в финансовых трудностях, переживаемых многими частными университетами Японии. Не получая правительственных субсидий, частные университеты вынуждены повышать плату за учение, причем в 1963/64 году она выросла почти в два раза по всей Японии. Студенты ответили забастовками. В университете «Рицумэйкан» студенческий комитет неоднократно обсуждал этот вопрос с администрацией, споры продолжались иногда с вечера субботы до воскресного утра, но изменить положение дел оказалось невозможно.

Повышение платы за обучение может существенно изменить лицо университета. До сих пор в «Рицумэйкан» преобладала прогрессивно настроенная молодежь. На вечернем отделении занимались люди, зарабатывавшие на жизнь собственным трудом. При повышении платы трудовое студенчество едва ли сможет учиться в частных университетах.

НА РОДИНЕ СЭН КАТАЯМА

Со своими новыми друзьями — доцентами юридического факультета Хатанака и Мотидзуки мы посетили небольшую горную деревню Хадэги префектуры Окаяма. Здесь родился и провел свои детские и юношеские годы Сэн Катаяма — основатель КПЯ и видный деятель международного рабочего и коммунистического движения. Крестьянские дома разбросаны по склонам холмов и в долине. Вокруг каждого дома — квадраты рисовых полей, пашен, огородные грядки, кое-где фруктовые деревья.

Нас встретили родственники Сэн Катаяма — крестьяне — супруги Ябуки и Дзякуун Киёта, священнослужитель храма Хондзандзи.

Дом остался таким, каким он был еще в 60-е годы прошлого столетия. В передней его части расположена большая парадная комната, в задней — две маленькие комнатки и кухня. Вдоль кухни и передней проходит коридор с глинобитным полом, соединяющий жилую часть дома со служебными пристройками: сараями, кладовой, стойлом для вола. В коридоре стоят кадки с солеными овощами, ящик для угля. Все живо напоминает обстановку, описанную Сэн Катаяма в автобиографии.

Нет никого в живых из современников Сэн Катаяма. Не сохранились и вещи, принадлежавшие ему. Но вся атмосфера дома проникнута воспоминаниями о прошлых годах. Кажется, что вот-вот раздвигнутся сёдзи (стенные перегородки) и появятся люди, хорошо знакомые нам по фотографиям и рисункам.

Народ Японии чтит память великого революционера. В Токио и здесь, в префектуре Окаяма, установлены каменные надгробия. На фамильном кладбище семьи Катаяма, близ дома, водружен обелиск из камня с мемориальной надписью. В небольших вазочках постоянно сменяются цветы и зелень, вокруг расчищена земля, посыпано песком. Все это знак уважения и любви простых людей Японии к одному из первых коммунистов страны. Тут же рядом могилы матери Катаяма и других членов семьи.

Мы посетили храм Хондзандзи, расположенный высоко на горе, в нескольких километрах от деревни Хадэги, где когда-то находилась церковная школа. Храм и некоторые его часовни стоят уже много

столетий. Они поражают великолепной деревянной архитектурой, мастерски выполненными орнаментами, прочностью красок. Высокие старые деревья, создающие полумрак, ветер, пробегающий по вершинам, вызывают чувство отрешенности от внешнего мира. Сохранился и дом настоятеля храма, тот самый дом, где в числе других деревенских детей обучался и маленький Катаяма.

До послевоенной земельной реформы 1947 года храм владел пахотными землями, которые сдавались в аренду местным крестьянам. После реформы этот значительный источник дохода был потерян. Кроме того, с буддийской сектой «Тэндай», к которой принадлежит храм Хондзандзи, соперничает окрепшая в последнее время полуполитическая буддийская организация «Сока гаккай». Ей удается воздействовать на верующих, и из 65 семей, приписанных к храму, 15 стали последователями «Сока гаккай».

Храм Хондзандзи — архитектурный памятник, находящийся под охраной государства. Его посещают не только верующие, но и туристы. Руководители секты «Тэндай» надеются, что финансовые и другие трудности окажутся позади, когда завершится постройка шоссе и значительно возрастет прилив туристов.

Поздно вечером покинули мы родные места великого японского революционера. Придет время, когда скромный крестьянский дом в деревне Хадэги станет для японского народа не меньшей государственной ценностью, чем старинные храмы и феодальные замки, когда экскурсоводы будут рассказывать многочисленным туристам о жизни и деятельности зачинателя японского рабочего и социалистического движения. Но и теперь уже в книге посетителей, которая тщательно ведется супругами Ябуки, записи людей из разных стран. Они как бы перекликаются с тем последовательным интернационализмом, которым неизменно руководствовался Катаяма в течение всей своей политической деятельности.

У РАЗВАЛИН ЗАМКА ХАРА

Из рыбацкого городка Моги, близ Нагасаки, вместе со студенткой исторической кафедры университета «Рицумэйкан» г-жей Нака я переправилась на небольшом пароходике в городок Томиока, на острове Амакуса, у южного побережья Кюсю. В 1637 году в этих местах вспыхнуло первое массовое восстание крестьянства, вызванное непосильным обложением и религиозными преследованиями. Оно проходило под религиозным флагом и прежде рассматривалось как чисто религиозное выступление японских христиан. Восставшие вместе с семьями тайно переправились на лодках из Амакуса и Симабара (полуостров на юге Кюсю), заняли брошенный феодальный замок Хара, укрепились там и около двух месяцев оказывали вооруженное сопротивление дружинам местных феодалов и правительственным войскам. Восстание было потоплено в крови. Почти все его участники — около 37 тысяч человек, включая женщин и детей, — были перебиты. В последующие два с половиной столетия господства феодального режима в Японии не наблюдалось столь длительного и хорошо организованного сопротивления крестьян.

Из Томиока мы на автобусе выехали в город Хондо, причем ехали как раз по той дороге, где 300 лет назад пролегал путь восставших крестьян. Наш спутник — пожилой японец, сотрудник одной из

местных газет, показал нам место пребывания представителя сёгуна — живописный уголок близ лесистого холма и речки, а недалеко пустырь — лобное место, где казнили повстанцев и их родственников. В центре города мы увидели обелиск в память погибших христиан. Наш новый знакомый рассказал интересную историю этого обелиска. Три столетия в Хондо верили, что души убитых и замученных в 1637 году христиан не знают покоя и навлекают на живущих в этом районе проклятие. Увеселительные заведения района зачастую терпели убытки из-за того, что их плохо посещали клиенты, а суеверные люди лишались сна: им слышались стоны и вздохи погибших. И вот два-три года назад решено было умиротворить мятущиеся души и водрузить этот обелиск. И теперь игорный дом по соседству с памятником процветает вовсю.

Нам удалось осмотреть и развалины замка Хара. Замок расположен на обширном естественном плато. При входе в крепость католические миссионеры соорудили часовню в честь погибших христиан-повстанцев, а в отдалении виднеется массивный памятник, поставленный на могиле феодала — командующего карательными войсками, погибшего в сражении.

Многие историки изучают материалы этого восстания. В своих трудах прогрессивные японские ученые с фактами в руках опровергают концепции некоторых европейских исследователей-клерикалов, желающих выхолостить антифеодальный характер движения и представить его как чисто религиозное.

Эта боевая страница исторического прошлого японского народа привлекает внимание японской общественности. Видный писатель Ёсио Хотта написал увлекательную повесть об этой героической эпохее. В 1964 году она была поставлена на сцене прогрессивной театральной труппой «Дзэнсиндза». Постановка идет с неизменным успехом, что свидетельствует о горячем интересе широких масс Японии к славному прошлому своей родины.

* * *

Студенты и преподаватели университета «Рицумэйкан» дружелюбно относятся к СССР, живо интересуются жизнью советского народа, и особенно молодежи. В январе 1964 года при университете организовался филиал общества «Япония — СССР», объединивший многих студентов и аспирантов различных специальностей: историков, юристов, психологов, философов. Многие из участников изучают русский язык, мечтают побывать в СССР, привлекают для своих исследований работы советских авторов.

Японские ученые — преподаватели университета следят за достижениями советской науки. Историки выражали желание совместно работать над переводом некоторых японских старинных документов на русский язык, обмениваться мнениями по наиболее сложным вопросам древней, средней и новой истории; юристы, изучая правовые проблемы, особенно интересуются некоторыми теоретическими положениями советского права, советским трудовым законодательством. Показательно, что одна из самых ранних работ по советскому законодательству была написана еще в 1926 году нынешним ректором университета профессором Хироси Суэкава.

Японские ученые считают, что наши научные связи могут и должны быть прочнее и шире, а завязавшиеся личные контакты и обмен научными сотрудниками полезно продолжать.

ЗВЕЗДЫ

ЯПОНСКОГО КИНО

(Окончание. Начало см. на стр. 40)

ных киноактеров — Митани Хидэаки рассказывал, что за восемь лет работы в кино он снялся в 95 фильмах! Короче говоря, какого актера или актрису ни возьми, картина аналогичная.

Конечно, между молодыми начинающими актерами и завоевавшими признание кинозвездами существует большая разница в оплате. Некоторые кинозвезды получают за участие в фильме до двух миллионов иен. Однако даже такая высокая оплата отнюдь не гарантирует им свободу действий.

Очень немногие японские кинорежиссеры могут позволить себе роскошь ставить фильмы, которые они хотят ставить, и буквально единицы среди киноартистов могут сниматься только в тех фильмах, в которых им самим нравится сниматься, и, если напротив воли компании, предприниматели всегда найдут способ поставить смельчака на место.

Советскому читателю уже известна печальная история одной из наиболее популярных японских кинозвезд Ямамото Фудзико. Ямамото решила поплавать длительное время. Она объявила себя свободной, надеясь сниматься там, где захочет. Актриса попыталась предложить свои услуги компании «Сёказу», но после вмешательства «Дайэй» получила отснять в одном из фильмов компании «Тохо». Это регрзыть друг другу глотку в конкурентной борьбе, поразительно быстро находят общий язык, когда речь идет об их классовых интересах. Так или иначе она возможности работать в кино.

В последнее время японская кинематография испытывает серьезные затруднения. Усиление конкуренции со стороны телевидения привело к резкому падению числа кинозрителей. Закрываются кинотеатры, сокращается производство фильмов (в 1963 году было произведено около 300 фильмов, то есть пик в их производстве; в 1964 году выпуск кинокартин еще более сократился). Компании стремятся править свои дела за счет выпуска стремятся производимых прибыльных фильмов, полных ужасов и эротики. Владельцы компаний, обращаясь к работникам кино, убеждают их сотрудничать в производстве подобных фильмов, утверждая, что в противном случае компания разорится и все они останутся без работы. Боязнь быть выброшенным на улицу толкает работников кино на это постыдное сотрудничество. Обидно видеть иных известных киноактеров, снимающихся в фильмах ужасов или эротической кинопродукции. Но было бы несправедливо возлагать на них всю ответственность за это. Ведь актер — лишь товар кинокомпании. А в стремлении получить возможно более высокие прибыли кинокомпания не считается ни с честью, ни с человеческим достоинством работников кино.